

УДК 34 (343)

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

© 2019

С. В. ЗубаревМежрегиональное управление Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка
по Приволжскому федеральному округу

При рассмотрении судами правонарушений (преступлений) в сфере предпринимательской деятельности необходимо учитывать специфику криминообразующих признаков и дифференциации ответственности за нарушение правил осуществления предпринимательской деятельности. Статья посвящена анализу особенностей уголовно-правовой регламентации незаконной предпринимательской деятельности. Выявлены проблемные аспекты интерпретации отдельных положений ст. 171 УК РФ. Обосновано положение о целесообразности введения в уголовный закон административной преюдиции за совершение указанного деяния.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная преюдиция, административная ответственность, государственная регистрация.

Предпринимательская деятельность на современном этапе становления представляет собой развитую систему взаимоотношений, конечной целью которой выступает систематическое получение прибыли.

Деятельность, которая может относиться к предпринимательству, должна обладать рядом признаков, к которым относятся:

- имущественная и организационная самостоятельность предпринимателя;
- рисковый характер, или, как сказано в ГК РФ, осуществление на свой риск;
- направленность на систематическое получение прибыли от своей деятельности;
- необходимость в государственной регистрации.

Можно согласиться с выводом О.М. Олейник, что «предпринимательская деятельность – это конституционная форма экономической деятельности, представляющая собой самостоятельное, осуществляемое в своем интересе, в условиях риска и повышенной гражданско-правовой ответственности профессиональное рациональное использование собственных и привлеченных способностей и имущества (материальных и/или нематериальных ресурсов) и создание рабочих мест для разработки и/или производства товаров, предназначенных для введения в оборот путем продажи, выполнения работ, оказания услуг и пользования имуществом с целью получения дохода»¹.

С. В. Зубарев

*Ведущий специалист-эксперт
юридического отдела Межрегионального
управления Федеральной службы
по регулированию алкогольного рынка
по Приволжскому федеральному округу,
магистрант 2 курса заочной формы обучения
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

Суть наказуемого незаконного предпринимательства заключается в том, что лицо нарушает установленный порядок его легализации и тем самым уходит от государственного контроля за предпринимательством, создавая почву для функционирования теневой экономики.

Между административным правонарушением (ст.14.1 КоАП РФ) и преступлением (ст.171 УК РФ) имеется больше сходных черт, нежели между другими деликтными проявлениями.

Статьей 14.1 КоАП РФ предусмотрена ответственность за ведение предпринимательской деятельности без государственной регистрации или специального разрешения (лицензии). Государственная регистрация является одним из основных средств административно-правового регулирования, обеспечивает возможность эффективного государственного контроля и стабильность экономического оборота. Нарушение правил осуществления предпринимательской деятельности связано прежде всего с нежеланием конкретного лица вести легальный бизнес с присущими ему основными понятиями, такими как прозрачная бухгалтерия и конкурентная среда². Анализ положений статьи 171 УК РФ, криминализирующей данное деяние, позволяет сделать вывод о том, что основанием для разграничения административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния служат критерии размера причиненного ущерба и размера извлекаемого дохода. Иными словами, уголовная ответственность за незаконное предпринимательство наступает исключительно при условии того, что осуществление предпринимательской деятельности без регистрации повлекло за собой причинение крупного ущерба интересам общества и государства, или в случаях, когда осуществление подобной деятельности сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Категория крупного размера для целей применения настоящей статьи законодательно определяется и раскрывается в примечании к статье 170.2 УК РФ. Так, в указанном примечании устанавливается, что ущербом и доходом в крупном размере являются ущерб или доход в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Иными словами, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, не сопряженной с извлечением крупного дохода или причинением ущерба, должно быть квалифицировано по части 1 статьи 14.1 КоАП РФ.

Следует отметить, что действия лица, привлекаемого к административной или уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, должны

носить самостоятельный характер. Если такое лицо находится в трудовых отношениях с индивидуальным предпринимателем или с организацией и осуществляет от их имени или по их уполномочию деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, то оно не подлежит привлечению к ответственности по рассматриваемому нами основанию.

Несмотря на то, что в течение последних лет было принято два постановления Пленума Верховного суда РФ по регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вопрос по разграничению видов ответственности остается открытым.

Во-первых, это связано с тем, что сумма ущерба (два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей), установленная в качестве нижнего предела для применения нормы уголовного права, в правоприменительной практике определяется неоднозначно. Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т.п. При необходимости для определения размера ущерба, подлежащего возмещению, может быть назначена судебная экспертиза³. При рассмотрении понятия дохода отмечаем, что Верховный суд РФ свел доход именно к совокупной денежной выручке, полученной лицом за период осуществления предпринимательской деятельности, без вычета произведенных расходов. Таким образом, подразумеваемый «валовой доход» не будет включать в себя материальные ценности, которые также могут быть приобретены лицом в процессе осуществления незаконного предпринимательства, что позволит при определенных обстоятельствах уйти от уголовной ответственности⁴. Считаем, что необходимо более точно определить понятие «доход» в уголовном праве, поскольку утрачивается какое-либо различие между преступлением и административным правонарушением.

Также одним из вопросов применения правовых норм в отношении субъектов незаконной предпринимательской деятельности является соотношение санкций, предусмотренных ст.14.1 КоАП РФ и ст.171 УК РФ.

Так, в части 1 статьи 14.1 КоАП РФ установлено наказание за соответствующее правонарушение в виде административного штрафа в размере от 500 до 2000 рублей. Необходимо заметить, что пошлина за регистрацию в качестве индивидуального пред-

принимателя по состоянию на 2018 год составляла 800 рублей, для образования юридического лица – 4000 рублей. Кроме того, для образования юридического лица необходим уставной капитал, минимальный размер которого составляет 10000 рублей, а также соответствующие учредительные документы. Если граждане, желающие заниматься предпринимательской деятельностью, прибегают к услугам юридических и иных организаций по оформлению пакета документов, необходимого для такого образования, то затраты в средней стоимости увеличиваются до 5000 рублей и 17000 рублей для учредителя общества с ограниченной ответственностью.

Исходя из вышеизложенного возникает вопрос: соответствует ли установленный законодателем штраф в КоАП РФ текущим реалиям ведения честного бизнеса? Лицо, занимающее нишу в теневом сегменте рынка, помимо явного превосходства в качестве неуплаты налогов и игнорировании получения разрешений на осуществляемую деятельность, должно быть привлечено к административной ответственности по крайней мере 2–3 раза (для сравнения с индивидуальными предпринимателями) и более 10 раз для юридических лиц, чтобы восполнить затраты за возможность действовать на законных основаниях в качестве субъекта предпринимательской деятельности.

Таким образом, норма (ст.14.1 КоАП РФ), закрепляющая административное наказание, не стимулирует участников правоотношений к правомерному поведению, а, напротив, формирует привлекательность ведения незаконного предпринимательства.

Конструкция нормы, содержащейся в части 1 статьи 14.1 КоАП РФ, не является адаптированной к состоянию действующего законодательства и условиям социальной реальности. Данная норма административного законодательства фактически существует в отрыве от нормы уголовного права, регулирующей аналогичные отношения, и не реализует функций, заложенных в нее законодателем. Применение указанной нормы не позволяет наложить на правонарушителя соразмерное наказание, а следовательно, предупредить совершение последующих правонарушений.

В то же время курс политики государства в данном вопросе является несколько неопределенным, поскольку в последнее время наметились некоторые смягчения в отношении лиц, занимающихся той или иной деятельностью, совершаемой на индивидуальной основе, по найму и направленной на получение дохода, но не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей. Так, в соответствии

с основными направлениями налоговой политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов, предполагается ввести в отношении таких лиц статус самозанятых граждан. Для таких граждан предлагается ввести добровольное уведомление об осуществляемой ими деятельности, освободить получаемые от такой деятельности доходы от налога на доходы физических лиц и от уплаты обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды, а также освободить их от ответственности за ведение незаконной предпринимательской деятельности на срок до 31.12.2018. Федеральная налоговая служба уже начала вести учет таких граждан, оказывающих услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подсобных лиц на основе подающихся ими форм уведомлений, утвержденных приказом ФНС РФ и зарегистрированных в Минюсте РФ. Виды деятельности, не подлежащие налогообложению, указаны в п. 70 ст. 217 НК РФ.

Представляется, что предусмотренную российским законодательством юридическую ответственность за совершение правонарушений в области незаконного предпринимательства надлежит рассматривать в качестве единого, целостного механизма государственного принуждения.

В этой связи либерализация уголовного законодательства соразмерно уравновесит степень тяжести наказания, предусмотренного административным законодательством. На наш взгляд, целесообразно ввести в уголовный закон состав с административной преюдицией за незаконную предпринимательскую деятельность для лица, уже подвергнутого административному наказанию за аналогичное деяние. Наиболее эффективным представляется введение 171⁵ УК РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии), совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», диспозиция которой предусматривает осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии), предусмотренное частью 1 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Введение данной нормы обеспечит столь необходимый регулятор данной категории отношений, поскольку необходимым условием привлечения к уголовной ответственности будут выступать не такие оценочные понятия для ведения теневой деятельности, как ущерб или извлечение дохода, а фактическое привлечение лица, занимающегося незаконной деятельностью, к административной ответственности во второй раз и более. Предупредительная функция в виде наступления уголовной ответственности за правонарушение в этой области скажется положительно не только на уровне государственного регулирования общественных отношений, но и для частного сегмента, занимающегося легальной предпринимательской деятельностью. ■

Библиографический список

1. Кравец Ю.П. Защита бизнеса от незаконного уголовного преследования // Законность и правопорядок. 2018. № 3. С. 50–54.

2. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

4. Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство / Под науч. ред. Т.Г. Понятовской. М., 2012. 176 с.

¹ Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 15.

² Кравец Ю.П. Защита бизнеса от незаконного уголовного преследования // Законность и правопорядок. 2018. № 3. С. 51.

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда РФ по уголовным делам / Сост. А.Г. Хлебушкин. 3–е изд. М.: Проспект, 2019. С. 421.

⁴ Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство / Под науч. ред. Т.Г. Понятовской. М., 2012. С. 134.

ON THE ISSUE OF RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES

S. V. Zubarev

Leading Specialist, Legal Department, Inter–regional Office of the Federal Service for Alcohol Market Regulation in the Volga Federal District, Masters program student, Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

When courts consider offenses (crimes) in the field of business activities, it is necessary to take into account the specifics of crime features and the differentiation of responsibility for violation of the rules for conducting entrepreneurial activities. The article provides an analysis of the features of the criminal law regulation of illegal business activities. We identify some problematic aspects of the interpretation of certain provisions of Art. 171 of the Criminal Code. The expediency of introducing administrative prejudice for the commission of such acts into the criminal law is substantiated.

Keywords: criminal liability, administrative prejudice, administrative responsibility, state registration.